

СЕРГИЯ «БЛАГОСЛОВЕННЕ» ИМ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

АЛЕКСАНДР СИДОРОВ

ВОЗНЕСЕНИЕ

Сборник духовных поэм

Александр Григорьевич Сидоров

Вознесение

Серия ««Благословение»
им. Сергия Радонежского»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57181546

Вознесение: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-907350-27-4

Аннотация

Сборник духовных поэм «Вознесение» А. Г. Сидоров написал с благословения митрополитов Илариона и Лавра, Патриарха всея Руси Алексия Второго. На страницах книги можно найти известные всем верующим библейские истории. Они обрели жизнь благодаря таланту писателя, сумевшего привнести в них свежее дыхание, сохранив при этом суть, настрой и посыл. В красивую литературную форму он облек не только основные постулаты веры и предания Святых, передававшиеся из поколения в поколение, но также те чувства и эмоции, которые переполняют душу самого автора – человека глубоко верующего в Господа и Его милость. Кроме того, в поэмах можно увидеть рассуждения, которым наверняка доводилось предаваться многим читателям, когда они знакомились с сюжетами из Библии и пытались вынести свое собственное

суждение о том, что открывалось их внутреннему взору, заставляло трепетать сердце и испытывать то непередаваемое чувство умиротворения и единства с чем-то по-настоящему значимым, что может дать только Вера...

Содержание

Истина Иешуа – восхождение Иисуса...	6
Глава 1	6
1. Иисус в Гефсимании	6
2. Отречение Петра	12
Глава 2. Испытание	13
1. Иисус перед Каиафою	13
2. Иисус перед Пилатом и Иродом	15
Глава 3. Восхождение	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Сидоров

Вознесение

© А. Г. Сидоров, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Составитель серии Елена Наливина

* * *

Истина Иешуа – восхождение Иисуса...

Глава 1

1. Иисус в Гефсимании

Сад Гефсимании всегда хранил прохладу,
Пленял волшеббно-дивной красотой, —
Уединение давал он всем в награду,
Уставшим душам приносил покой...

Се место было любо и Иисусу,
С учениками часто там бывал...
И, объясняя заповеди жизни,
Пред ними ясно мир Он открывал.

Все было как обычно,
Подошел Он к саду.
И, обратившись вдруг к ученикам,
Он попросил их подождать Его у входа.

«Я должен помолиться сам!» —

И, взяв с собой Петра,
А также Зеведеевых обоих сыновей (Якова и Иоанна),
Тоске и скорби Он предался там.

И неустанно стал Он там молиться,
Стеная, обратился Он к Отцу:
«Душа Моя скорбит сейчас смертельно.
О, Отче Мой!..»

И если се возможно,
То пусть минует Меня чаша та,
А если нет и все свершиться должно, —
Я уповаю, Отче, на Тебя!»

Вернувшись вновь к ученикам,
Их спящими нашел у входа.
Пока молитве предавался Он,
Их дух склонился сну в угоду...

И с горечью к Петру Он обратился:
«Чему Я вас всегда учил?
Не спать, а бодрствовать душою,
Чтоб символ Веры не почил...

Прошу вас бодрствовать, молиться,
Чтоб в искушение не впасть, —
Прошедший час для всех продлится,
Душе не даст тогда пропасть...»

И вспомнил вдруг Он Тайную вечерю,
Свои слова о том, что в благодарность
Земной поклон сим кубком отдает,
Последнюю земную чашу эту
От виноградной Он лозы испьет.

Другую же поднимет с ними в Царстве
Небесного Отца Он Своего...
Сказал всем: «Это будет счастьем —
Увидеть снова Отче Моего».

Но это будет позже все, потом...
Начертан путь о Сыне Человека.
И горе тем, кто путь тот исказит —
Предательства другого человека
До века нового никто им не простит.

Но что это? Я слышу шум толпы,
Он близится, растет неимоверно...
И тот толпу ведет, кто давеча Мне
Тайною Вечерей
В любви неизмеримой поклялся.
Он поцелуй отдаст сейчас при всех,
То поцелуй Иуды незабвенный.

И вот Иуда, из Двенадцати – один,
С ним множество народа:
Все с копьями, мечами, молча ждут,
Кого же поцелует этот каин...

Ведь поцелуй сей – это знак,
Тому он предназначен,
Кого под стражу надлежало взять —
Предательством тот путь означен...

И, подойдя к Иисусу, произнес:
«Возрадуйся, Равви!
Поздравить Тебя с праздником хочу,
Позволь же мне обнять Тебя, не в услуженье,

Хочу отдать я уваженью дань,
Ведь Ты учитель мой,
И я прошу прощенья.
Позволь же мне Тебя поцеловать».

«Зачем пришел ты, добрый человек?» —
Спросил Иисус Иуду удивленно.
«Ведь уваженья дань отдать – всегда почтенье,
Почтением же чувства не объять.

Пришел ты в окружении людей,
Я вижу – Каиафы то рабы.
Все при оружии, глаза у всех горят,
Намеренья их очень не добры...»

Один из них к Иисусу обратился:
«Кончай болтать, безумный лиходеяй.
Мы взять тебя должны под стражу.

Изволь же следовать за нами, прохиндей».

И руку положил он на плечо Иисуса.
Вмиг просвистело что-то – то был меч.
В руке ученика сверкнула сталь,
Раб окровавленный стоял без уха.

«Немедленно вложи свой меч обратно в ножны», —
Сказал Иисус ученику.

Ту истину запомнить каждый должен:
«Поднявший меч да от меча погибнет.
Меч в ножнах лишь хорош...

А наша Вера в Бога —
Отца Небесного,
Она все зло отринет,
И только с нею можно победить врагов.

Или ты думаешь,
Что Мой Отец Небесный
Откажет Мне?..
Его не умолить?..
Задумайся и смысл пойми надежды
Отца на Сына: Веру усмирить?

Родного Сына отдает в закланье,
Чтобы помочь и всех вас просветить...
Да сбудутся писания пророков —
Оно свершиться может...

Что должно – тому быть!»

В тот час сказал Иисус, к народу обратившись:

«Вы с копьями, мечами взять Меня пришли?

Как будто Я разбойник страшный.

Вы взять Меня могли тогда,

Когда сидел Я с вами ежедневно,

Учил вас жизни, в храме утешал,

Давал надежду душам, очищенье,

Болезни в этом храме исцелял.

Взять без оружия могли Меня вы в храме,

Но вы молчали, слушая Меня...

Казалось, что Меня вы понимали,

Но, видно, Я ошибся – спрос с Меня.

Сие все было, это все случилось...

Вы в Вере обманули не Меня,

Да сбудутся писания пророков,

Пускай свершится то, что должно стать...

Твоей Я воле отдаюсь, Отец Небесный,

Отцу противоречить не под стать...

Готов Я следовать за вами, добрый люд,

Но где ж ученики Мои? —

Они бежали...

Готовность к услуженью – это труд,

А верность – это труд печали,

Труд доброты и чистый дух,
Он для души, для сердца чистый,
А трусости ничтожный бег по времени не очень
быстрый».

2. Отречение Петра

Так и с Петром —
В угоду ль страху он,
Хотя Иисусу на вечере клялся
Он от Учителя не отречься никогда, —
Соблазну страха он сейчас отдался...

«Не знаю я Его, сей человек мне неизвестен вовсе», —
Петр трижды это произнес.
Его слова лишь подтвердило пенье птицы —
Петух три раза ложь донес.

Глава 2. Испытание

1. Иисус перед Каиафою

Первосвященник был взбешен:
«Как смел ты, гнусный смерд,
Себя причислить к Богу?
Твои слова о разрушении храма...
В угоду ль нашей вере говорил?»

Себя назвав Христом
И Сыном Божьим,
Ты, смерд, всю нашу веру осквернил.
За то тебе прощения не будет...

Забудет иудейский весь народ,
Тебя в веках он проклинать лишь будет,
Ведь мы избранники —
И это наш оплот».

Иисус хранил достойное молчанье.
На бледном же лице Его
Горели лишь глаза,
То было пониманьем разрушенья,

Исхода старой веры, завершенья...
Он мысленно готовился к тому,
Чтобы Отца исполнить волю,
С терпением Он шел к Кресту.

Он наконец отверз уста и произнес:
«Отныне узрите вы Сына Человека,
Которому внимают все в веках,
Сидящего с Отцом по праву силы,
Грядущего в небесных облаках, —

Там Мой Отец Небесный, Он вам верил,
Любил Он вас, сей избранный народ...
Я ж призывал вас только к Новой Вере,
Я исполнял не Свой – Его наказ...»

Синедрион взорвался гулом гнева.
Все стали бить Иисуса по лицу,
Плевать, ругаться, точно озверели...
И все ревели: «Я тебя сожру!»

Он, окровавленный, взирал на эту бойню.
И точно, как бы стороною глаз,
Он видел это зрелище плебеев,
Он не сердился, Он прощал всех вас.

Да, странный иудейский тот народ...
Когда не в милость – он тебя сжирает.
Себе в угоду только он живет...

Заветы Бога никогда не исполняет.

2. Иисус перед Пилатом и Иродом

Представили Иисуса игемону.
Пилат не в духе был, болела голова...
Казалось, зной, который окружал,
Сжимал виски с особой силой...

Давил и властвовал над всем,
Что было телом,
И дуновенья ветерка не обещал —
В сем граде было душно, как в могиле...

«Кто Ты? – спросил Пилат Иисуса. —
Молва дошла до нас: Ты – Иудейский Царь.
Разрушить храмы старой веры призывал?
Ты говорил всем, что Отец Небесный
Тебя для Новой Веры к нам послал?»

Прошу ответствовать! Мне надо разобраться,
Понять тебя, блаженный человек,
Чтобы решенью путь мне указать,
Предубежденью лжи я не хочу отдаться...»

Иисус ответил Понтию Пилату:

«Угодно ли услышать игемону то,
Что Мое Царство – трон не иудейский,
И подданные Царства Моего
Всегда б вступились за Царя, за Бога,

Поэтому у Моего порога
Не встретишь иудеев ты.
Им так же далеко до Бога,
Как нищему до денежной сумы».

И вновь Пилат к Иисусу обратился:
«Прошу Тебя, сейчас откройся мне,
Скажи, кто Ты на самом деле.
На бред похожи помыслы Твои.
Твои слова смутили иудеев, деяния которых нечисты...
Ответствуй мне, кто Ты на самом деле.
Итак, Ты – Царь?!
С ответом поспеши...»

Иисус отвечивал:
«Ты говоришь, Я – Царь.
На то Я и родился, и пришел,
Чтоб в грешный мир войти
С желанием помочь убогим,
С желаньем истину найти.

Свидетельствовать истине хотел,
А всякий, кто от истины пришел
И, вняв ей, свои страсти усмирил,

Меня и Бога тот в душе нашел,
Гордыню тот свою смирил...»

«Ты говоришь об истине, безумец? —
Спросил Пилат, к Иисусу обратившись. —
Что истина? Пустое место есть.
Без власти истина всегда раздета,
И потому Твоей вины здесь нет.

В Твоем безумстве я вины не вижу.
Блаженство только, это не вина».
И вышел, к иудеям обратившись:
«Безумство не сужу я никогда!

Безумство – рок, болезнь и слабость,
Не может недуг пагубно влиять,
Не может расшатать он вашу веру,
С блаженного ответ не должно брать!»

Толпа из иудеев возопила:
«Послушай нас, Великий игемон!
Он возмутил в стране всех иудеев,
От Галилеи и до наших мест.
Заслуживает сей блаженный смерти,
А местом смерти будет этот крест».

Пред игемоном крест большой подняли,
Своею тяжестью давил людей он вниз,
И пятеро с трудом его держали.

Для них сей крест дубовый был лишь приз...

Приз смерти, жадности к расправе,
И зрелищного хвастовства,
И угожденья Каиафе,
Концом добра, началом зла...

Смерть человека на кресте всегда была для них забавой.
Чем больше мук от смерти той,
Тем больше милости лукавой —
Для Люцифера то – покой...

Услышав, что Иисус из Галилеи,
Пилат подумал, что из этих мест
И Ирода начало происходит.
И почему б ему решенье не принять
Иисуса к Ироду отправить?

Тем более, по слухам,
В Иерусалиме Ирод должен быть...
Быть может, то поможет мне вражду исправить,
Мир с Иродом поможет заключить?..
Решенье принято:
И так тому и быть!

Царь Ирод по природе человек был грубый.
Умом особым никогда он не блистал.
Любил вражду он сеять, убивать,
Давать всем только обещанья

И никогда не выполнять.

Царь Ирод с нетерпением ждал Иисуса.
Когда ж Иисус пред Иродом предстал,
Стал Ирод уговаривать
Его Какое-нибудь чудо показать:

«Кудесника из Галилеи рад я видеть!
Наслышан я: Ты чудеса творишь?
Хотел бы чудо я сейчас увидеть,
Иль болтовнёю это может быть?»

Иисус хранил достойное молчанье.
В глазах же четкой мысли было дно... —
То абсолютным было пониманьем,
Что болтовня и глупость – все одно.

Царь Ирод, не дождавшись результата,
Вскипел от ярости и начал хохотать,
Приплясывать, ругаться, сквернословить,
Махать руками, громко обвинять:

«Ты – сотворение от Бога,
Лишенный речи фокусник живой...
Не зря мне про тебя везде болтали,
Я потревожу твой святой покой...»

Назвал себя ты Сыном Отца Бога,
К святым себя причислить ты посмел...

Ты посмеялся над своим царем убого,
Ответствовать царю не захотел.

Так сгинь же с глаз моих, тебя я отсылаю,
Обратно к Прокуратору ступай —
Оденьте его в белые одежды! —
В одеждах этих попадешь ты в рай...»

И вот Иисус предстал перед Пилатом.
Наш игемон доволен был:
Все, что задумал, то свершилось, —
Мир с Иродом он заключил.

И Кесарь, Император Рима —
Да славен будет образ сей, —
Свои сомнения рассеет
И этот край оставит им...

Край беспокойный и мятежный,
Страна бесчисленных племен,
Где фанатизм был безудержный —
Он верой в Бога обделен.

Рим сдерживал всю эту силу,
Но подчинить себе не мог.
Край иудейский жил убого —
На варварство себя обрек.

Без веры в Бога, подчиняясь

Псевдозаконам веры той,
Первосвященнику в угоду
Давала вера та покой...
Он возомнил себя могущим,
Отвергнув все, что свыше есть...
И так у Божьего порога
Он растоптал евреев честь...

Был в той стране такой обычай,
Где ради Пасхи святой
Один из узников темницы
(В которой смертной казни ждал)
Вдруг по желанию народа
Свободу снова получал...

В то время содержался там Варавва,
Жестокостью известный всем своей,
Разбоем, мятежами и расправой
Над жизнью повстречавшихся людей.

Итак, когда собрались иудеи,
Пилат спросил их:
«Вы решить должны,
Кому я должен подарить свободу.

Варавве,
Чей преступный путь
Всегда служил лишь Сатане в угоду,
Или блаженному Христу?»

И возопил весь иудейский тот народ:
«Помиловать ты должен лишь Варавву
Иисус заслуживает смерти на кресте,
Распни Его, распни по праву!»

«Но что же сделал сей блаженный вам? —
Вновь к иудеям обратился игемон. —
За что желаете невинному вы смерти?»
В ответ: «Распни Его!» – кричал народ...

Пилат взял воды и умыл в ней руки.
«Я умываю руки перед вами,
Невинной крови нет на них сейчас.
Я в вашем приговоре не повинен».
Народ кричал: «Вся кровь теперь на нас,

На наших детях будет кровь Его,
Мы Каиафе в жертву принесем
Блаженного Иисуса на кресте —
Покой мы иудейский обретем!»

Да, вечность не измерить никому,
Как необъятное объять нельзя,
И только в муках, только потому
Идем на подвиг, в жизни не скользя...

Скользить по тонкому опасно льду,
Лед расколется может,

И тогда ты в бездну сверзнешься,
Погибнешь ты, бредовые идеи унося...

Он не скользил по жизни, как по льду,
Учил вас Новой Вере Он от Бога.
Хотел помочь вам, «избранный народ»,
Да, видно, суждено вам жить убого...

Я этим мог бы подвести черту,
Окончить безысходность драмы,
С терпением Он шел к Кресту.
Ослушаться Отца не мог по праву...

Глава 3. Восхождение

Он, окровавленный, взирал на вас, народ...
И на лице Его – то слезы не от боли,
А от страдания, что избранные Богом
Попрали Его честь и Веру пред Отцом
В кривляний своем убогом...

В багряницу одетый,
С венцом терновым на главе,
Предстал тогда Он пред народом
Вновь с игемоном во главе.

«Его я вывел к вам
И вновь сказать хочу,
Что сей блаженный неповинен вовсе,
Я никакой вины за Ним не нахожу», —

К народу обратился игемон.
В ответ же бесновалась и кривлялась
Та злая сила, что народ вела.
И в криках все распятием кончалось.

«Распни Его, распни», —
Кричал народ.
В толпе мелькало лико Люцифера
(Для удовольствия сей твари был предел).

«Распни Его», – повсюду лишь гремело.

Пилата мучил все один вопрос,
Ответа он не мог найти никак:
«Так кто же этот гордый человек,
Которого они распять хотят?..»

«Так в чем же Твоя Вера?
Мне ответь...
Понять Тебя хочу я до конца...
Действительно ли, что Ты говоришь,
Идет напутствием от Твоего Отца?»

Понять хочу я истину Твою...
Ответствуй мне и прямо мне скажи,
В чем Твоя Вера? Путь мне укажи...»

Иисус отверз уста свои,
К Пилату обратившись:
«Ты не казни себя так, добрый человек,
Твоей вины здесь нет,

Но так угодно Богу,
Отцу Небесному угодно, чтоб Я был...
Ему угодно, чтобы Сын прошел дорогу,
Терпением Он Веру наделил...

Я ж обезволенным хотел вернуть их волю,
А долю обездоленным отдать

И обесчещенным вернуть их честь (без боли),
Из этих душ хотел Я боль лишь взять...

И обезумленным помочь в их протрезвлении,
Хотел Я сделать их деяния чисты,
А обессиленным дать силу просветленья,
Ту силу одоления пути...»

Тут Каиафа вышел из себя:
«Великий игемон!
Сей еретик достоин только смерти.
Мне непонятно колебание твое.
Он оскорбил весь иудейский наш народ...

И, если поколеблется решение твое
И ты даруешь жизнь еретику
Мы к Кесарю найдем тогда пути,
Виновных сыщет он по праву
От наказания сей силы не уйти...»

Дух игемона сломлен был,
В бессилии взирал он на толпу...
Толпа же бесновалась и кривлялась,
Повсюду слышались проклятия Христу...

Перед Иисусом крест большой подняли,
Своею тяжестью давил людей он вниз,
И пятеро с трудом его держали.
Сей крест взвалили на Него,

Сей приз – знак вожделья для толпы гудящей,
Беснующейся в торжестве,
Вновь крови жертвы возжелавшей —
Распятъ живого на кресте...

И вдруг – о чудо! – распрямившись,
Иисус Свой Крест понес с Собой...
Он, окровавленный, воззрися,
Как бы вознесся над толпой...

Ступая медленно, но прямо,
Шел Он к Голгофе, крест неся,
Толпа же бесновалась рьяно,
Расправы жаждала она...

Расправы, зрелищ и утечи,
Той глупости значенье есть...
Бросала камни для потехи —
Так выражалась злоба, месть...

В толпе Он видел мать, ее глаза,
От скорби, боли в них застыло все,
Казалось, для Марии рухнул мир —
Страдание и боль Иешуа

Все вытеснили, жизнь остановилась,
В мольбе, протягивая руки лишь к Нему,
Она, как раненая птица,

В клетке билась...

И, видя своего Иешуа,
Протягивая молча к Сыну руки,
Казалось, что взвалила она крест сей на себя
И поделила с Ним страдания и муки...

Да что там говорить,
Слова пусты,
Все матери безумны в горе,
Когда детей их распинают на кресте
И, убивая, жаждут крови...

Вокруг ревела разъяренная толпа,
Летели камни и плевки в Иисуса...
Он видел женщин, голосивших по нему,
К ним обратился, под крестом согнувшись:
«Прошу вас, дочери Иерусалима,
Не убивайтесь сильно обо Мне,
О детях вы своих поплачьте лучше,
Ваш грех по жизни понесут они...

Утехой вашей веры будет страх,
Пред Каиафой преклонили вы колена...
И рубите под корень древо то,
Что зеленью не предназначено для тлена...

Гнев в заблужденье вас сейчас ведет,
От Веры в Бога только он уводит,

Вас, прежде избранный народ,
От зелени к сухому дереву он приводит...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.